

RU

Медиакоммуникации в итальянском фашизме как средство достижения общественного согласия

Якутина Е. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление роли пропаганды и контроля над информацией, адаптированных к особенностям итальянского общества начала XX в., которые были аспектами фашистской диктатуры. В статье рассмотрены медиа, которые использовались фашистским государством и оказались действенным коммуникационным оружием для создания консенсуса с обществом. Организация пропаганды, начавшаяся еще в 1923 году, была поставлена под контроль фашистскими институтами и имела медиаинструменты, которые очень редко или не в полном объеме рассматриваются в итальянской литературе и отсутствуют в литературе отечественной, в чем и состоит научная новизна исследования: автор на материале итальянских медиа периода 20-30-х гг. XX в. систематизирует способы коммуникаций. В результате исследования установлено, что фашизм пытался возвести свою политику в своего рода религиозный культ, наделяя лидера Муссолини мифическими чертами и отмечая каждое событие, касавшееся фашизма, на уровне религиозного праздника.

EN

Media communications in Italian fascism as a means of achieving public consensus

E. N. Yakutina

Abstract. The aim of the research is to identify the role of propaganda and information control, adapted to the characteristics of Italian society in the early 20th century, which were aspects of the fascist dictatorship. The article examines the media that were used by the fascist state and proved to be an effective communication weapon for creating consensus with society. The organization of propaganda, which began as early as 1923, was placed under the control of fascist institutions and had media instruments that are rarely or not fully considered in Italian literature and are absent in domestic literature, which constitutes the scientific novelty of the research: based on the material of Italian media from the 1920s and 30s, the author systematizes methods of communication. The study found that fascism attempted to elevate its politics into a kind of religious cult, endowing its leader Mussolini with mythical features and marking every event related to fascism at the level of a religious holiday.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена проблемой изучения отношений фашизма и используемых им медиа, в центре которой стоит идея режима о поиске единодушия. Фашизм предстает как политическая сила, которая навязала себя стране, действовала с помощью рекламы и пропаганды, превращала политических противников во внутренних врагов, уничтожала всех, кого считала препятствием, и распространяла регрессивную идеологию. Пропаганда, которая создавалась фашистским режимом, не может быть описана унифицированно, исследования не дают возможности кратко изложить сущность политики фашизма в области культуры, в них обычно рассматриваются лишь отдельные аспекты функционирования культуры (Володарский, 1996; Голомшток, 1994; Нестерова, 2006; Albanese, 2022). Отсюда следует, что необходимо говорить о различных, или «дополнительных», проявлениях фашизма, которые по-разному возникали в различных сферах жизни общества.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- отобрать и систематизировать медиа, которые использовал итальянский фашизм для пропаганды;
- раскрыть роль, которую играли медиа в процессе конструирования публичной сферы фашизма.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области политики пропаганды в период от захвата власти до консолидации фашизма, в частности интерес представляют труды П. Тольятти (Togliatti, 2004),

Э. Джентиле (Gentile, 1993; 2002). Тольятти (Togliatti, 2004) подробно иллюстрирует приход фашистов к власти, стабилизацию режима, его социальные и экономические основы и внешнюю политику. Тольятти, описывая ситуацию в Италии до фашизма (и сразу после окончания Первой мировой войны), рассказывает о движении фашистов и отношениях, которые оно имело с государством, правящими классами и различными государственными органами, такими как исполнительная власть, полиция и армия, – отношениях, которые отчасти заложили основу для захвата власти фашистами.

В работах Э. Джентиле (Gentile, 1993; 2002) излагаются истоки фашизма, являющиеся частью кризисных явлений и трансформации общества и государства в последние десятилетия XIX века, когда начались процессы индустриализации и модернизации. Они сопровождались явлениями социальной мобилизации, в которые были вовлечены пролетариат и средние классы, что дало мощный импульс политизации масс в годы, предшествовавшие Первой мировой войне.

Понятие «медиа» в широком смысле, каким его подразумевал М. Маклюэн (2017), включает в себя многообразие способов, каналов, путей, при помощи которых возможна доставка сообщений. То есть к средствам коммуникации, иначе говоря, медиа, мы относим весь потенциально возможный круг носителей сообщений того или иного рода, не только текстовых: СМИ, книги, личные письма, СМС, жесты, одежда, транспортные средства.

Согласно теории Дж. Уэбстера (2004), который выделяет медийную аудиторию «как объект», испытывающий определенное воздействие, эффективность которого подвергается исследованию. Метод играет особую роль в изучении различных пропагандистских приемов, применяемых в информационной работе и маркетинговых коммуникациях.

Методологической основой исследования является принцип историзма, который предполагает рассмотрение явлений в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости с конкретной исторической ситуацией. В ряду специально-исторических методов использованы сравнительно-классификационный и сравнительно-синтетический методы, с помощью которых была описана пропагандистская сфера изучаемого периода.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания истории Италии, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам истории коммуникации.

Обсуждение и результаты

До прихода Муссолини к власти полиция, призванная защищать дома, где жили и проводили досуг рабочие, и свободу граждан не должна была стрелять в фашистов, даже если те нападали с оружием; исключением стали события лета 1921 года в Модене и затем в Сарцане (Togliatti, 2004).

Как объясняет Эмилио Джентиле в книге «Фашизм. История и интерпретация» (Gentile, 2002), важное значение в политике фашизма имело достижение народного консенсуса с помощью пропаганды успехов градостроительства, прессы, новых технологий, таких как кино и радио, создание своего рода государственной религии со своими праздниками, культом «нового человека» и чествованием павших в войнах. Процесс формирования отличался от других стран тем, что фашистский режим делал упор на организацию масс, что можно интерпретировать как реакцию государства на исторические условия:

1) фашизм должен был смириться со своей неспособностью обратиться к рабочим: выражал серьёзные опасения относительно вероятности массовых протестов рабочих, которые, в случае их возникновения до укрепления власти фашистов, могли бы привести к её свержению;

2) экономический рост Италии практически не давал оснований для быстрого расширения массового внутреннего рынка.

Ситуация препятствовала разработке пропагандистских призывов для создания национальной идентичности. Для смягчения острых классовых конфликтов и идеологических разногласий были предприняты шаги по организации консенсуса.

Решение фашистов об организации народных масс вне круга первоначальных сторонников, среди которых были бывшие фронтовики, «камераты» (товарищи), члены боевых союзов (*fasci di combattimento*) (Яхимович, 2014, с. 116), созревало медленно, в конечном счете оно было вынужденно принято Муссолини, чтобы строить отношения со все еще сильной народной оппозицией.

Консенсус не следует отождествлять с формированием общественного мнения. Для понимания сути данного явления необходимо проанализировать социальные, институциональные и культурные изменения, произошедшие в результате воздействия на аудиторию, которая была склонна к поддержке фашистских идей. Организация пропаганды, начавшаяся еще в 1923 году, была поставлена под контроль Секретариата прессы и пропаганды (1934), который позже стал Министерством (1935), а затем был назван Министерством народной культуры, известным как “*Ministero*” (1937).

Фашизм создал своего рода национальную религию в начале зарождения движения, среди ветеранов, сакрализовавших опыт войны, интеллектуалов, ищущих веру, молодых людей, которые стремились к самореализации и активной деятельности и не ограничивали себя стереотипами, патриотически настроенной буржуазии, которая видела себя естественным хранителем ценностей традиции Рисорджименто (идеи объединения Италии в середине XIX века) (Gentile, 1993). Через политический опыт своих боевиков, выходцев из самых разных движений, основные мифы итальянской политической культуры, складывавшиеся с начала

Рисорджименто и до Первой мировой войны, сошлись в формировании фашистской мифологии; таким образом, фашизм предстал наследником и продолжателем национального радикализма и интерпретатором идей борьбы. С самых ранних своих проявлений фашизм подкреплял сакрализацию идеи нации широким использованием ритуалов и символов, не придавая особого значения их оригинальности, но стремясь к тому, чтобы они были действенными и эффективно служили целям пропаганды и укрепления идентичности фашистского движения.

В период с 1921 по 1922 год уже начали активно использоваться ключевые ритуалы, которые стали неотъемлемой частью жизни партии и её членов. Среди них – римское приветствие, торжественное принесение клятвы отрядами чернорубашечников и массовые церемонии.

Религиозный смысл фашизма развивался прежде всего в организации сквадристов (чернорубашечников), которая для фашистов была не просто вооруженной организацией, а группой, связанной общей верой. Членство в организации сквадристов подтверждалось клятвой, которая представляла собой акт полной самоотдачи и посвящение верности общественным узам (Gentile, 1993). Фашисты не хотели заменять свою религию католической, и Латеранские соглашения (подписанные 11 февраля 1929 года) являются тому подтверждением. Политические намерения Муссолини, который в прошлом был ярким антиклерикалом, заключались в том, чтобы значительно расширить число приверженцев, поскольку подавляющее большинство итальянцев были католиками и практикующими католиками. Что касается радио, важного инструмента фашистской пропаганды, то в 1927 г. была создана организация EIAR (Ente Italiano per le Audizioni Radiofoniche – Итальянская организация по радиопрослушиванию). Радио можно было слушать по подписке, и руководители EIAR пытались найти новых слушателей и покупателей (в начале 1930-х годов мало кто владел радиоприемником) (Gentile, 1993).

Радио стало новым мощным средством пропаганды. Безостановочно передавались сообщения, адресованные всем социальным категориям и возрастным группам, от детей до взрослых и пожилых людей. Выступления дуче, транслируемые по радио, оказывали значительное воздействие на сознание людей.

Стабильность фашистской диктатуры во многом была обеспечена благодаря способности Муссолини создать вокруг своей фигуры прочный консенсус. Умение сделать свою личность объектом настоящего культа нашла отражение не только в одобрении, которое долгое время выказывало итальянское общество дуче, но и в восхищении, которое Муссолини сумел завоевать у многочисленных глав иностранных государств, интеллектуалов и международного общественного мнения. Это одобрение подкреплялось контролем дуче над прессой и итальянским культурным миром. Муссолини, будучи журналистом, прекрасно понимал силу прессы и поэтому позаботился о том, чтобы контролировать ее.

Помимо вышеупомянутого радио, Муссолини также мог использовать в пропагандистских целях спортивные успехи, достигнутые фашистской Италией в 1930-х годах, например, два чемпионата мира по футболу, выигранные Италией в 1934 и 1938 годах.

Для тоталитарного образования и воспитания новых поколений фашизм использовал как школы, так и партии. С первых лет существования режима, наряду со школой, фашизация итальянцев в возрасте от 6 до 18 лет была возложена на такую организацию, как Opera Nazionale Balilla (Национальная организация “Balilla”), а с 1937 года – на Gioventù Italiana del Littorio («Итальянская ликторская молодёжь»). В области воспитания молодежи фашизм показал себя непримиримым по отношению к католической деятельности: превозносился католицизм как инструмент организации консенсуса, фашизм представлял себя как идеологию, которая объединяет нацию и государство, и требовал от своих сторонников полной преданности и самоотдачи. В 1930-е годы фашизм продемонстрировал свою крайнюю степень тоталитарности, превратившись в диктатуру, основанную на культе личности дуче, единой партии и сложной системе организации для манипулирования массами.

В 1936-1939 годах, воодушевленный успехом завоевания Эфиопии (1935-1936), фашизм активизировал процесс установления тоталитарного контроля с целью расширения полномочий и независимости от традиционных институтов (Gentile, 1993). На этапе ускорения тоталитарного процесса, с февраля по ноябрь 1938 года, были приняты и антисемитские меры, кульминацией которых стало издание антиеврейских законов как части расистского законодательства, разработанного после завоевания Эфиопии.

Еще одним важным фактом пропаганды стало создание мифа о Муссолини, одного из самых известных мифов в эпоху между двумя мировыми войнами. Наиболее распространены интерпретации, представляющие его как выражение итальянизма (понимаемого как совокупность исторических и культурных характеристик, отражающих обычаи и психологию итальянцев) или как совершенно искусственный продукт «фабрики консенсуса», созданный в годы режима беспринципными манипуляторами общественным сознанием (Gentile, 1993, p. 114). Миф о Муссолини как миф о «дуче» не был эмоциональным выражением народа, предрасположенного проявлять любовь к диктатору, а был частым явлением в современной массовой политике: именно фашизму принадлежит историческое первенство в создании новой политической системы, основанной на мифе. Культ «дуче» относится к исторической ситуации и культурно-политической традиции, которая прослеживается на протяжении всей европейской истории после Французской революции (Gentile, 1993).

Фашизм должен был рассматриваться как личное творение Муссолини, то, что без него прекратило бы свое существование: его фигура превозносились во всех проявлениях, от портретов в государственных учреждениях до посвященных ему фильмов.

Пропаганда – это тип сообщения, направленный на влияние на мнение и поведение людей путем прямого манипулирования социальными символами. Фашизм, пожалуй, первым в мире применил современное «оружие» пропаганды: средства массовой информации, плакаты, кинематограф – все они были направлены на возвышение деятельности режима и, прежде всего, на возвышение фигуры Муссолини как беспорочного лидера и мифа.

В Европе времен фашистских диктатур кинематограф, как пресса и радио, также был объектом тоталитарных устремлений режимов и использовался, прежде всего, в пропагандистских целях, направленных на достижение консенсуса, как, например, в Германии, где это явление проявилось в чрезвычайно акцентированной форме, причем продукция наиболее пропагандистского характера характеризовалась как выбором сюжетов, так и поиском стиля повествования, стремилась создать соответствие, в том числе эстетическое, с нацистской идеологией.

Диктатура в Италии пыталась использовать все доступные средства для создания нового антидемократического и антипарламентского государства, начиная с контроля над прессой, цензуры, используя новые средства массовой информации. Сильным инструментом стало кино, где, помимо кинохроники, производились и демонстрировались фильмы с ярко выраженным фашистским характером, в которых режим пытался показать свои идеалы. Опорой кинематографа стал Институт "Luce" («Луче»), который находился под непосредственным контролем главы правительства, Муссолини сам проверял выпускаемые материалы. Архив института хранит обширное кино- и фотонаследие, состоящее из единиц собственного производства (начиная с 1924 года, года его основания), а также частных коллекций и аудиовизуальных фондов, полученных со временем из разных источников.

Основополагающим было использование режимом прессы, где он всячески пытался добиться единодушного мнения всех газет, которые, если считались неудобными, подвергались цензуре или даже уничтожались. Управление печати, несколько раз реорганизованное, чтобы сделать его более соответствующим новым амбициям фашистской культурной политики, было, вероятно, одним из самых полезных инструментов для управления пропагандой, ведущим выразителем которой стал Г. Чиано, в августе 1933 г. он был назначен главой пресс-службы премьер-министра (итал. *Capo dell'ufficio stampa della Presidenza del Consiglio*), лично курируя продвижение и контроль прессы, издательского дела, радио и кино. Чиано занимал должность до 5 сентября 1934 года. 26 июня 1935 года было создано Министерство прессы и пропаганды, которое он возглавил, а с июня 1935 по июнь 1936 года – был министром прессы и пропаганды.

Каждое издание должным образом контролировалось, конфисковывались все письма, которые считались опасными или противоречащими режиму, распространялись «приказы для прессы» ("veline"), с помощью которых давались указания по содержанию статей, размеру и стилю заголовков. Все эти указания были разработаны и направлены на то, чтобы привлечь внимание читателей.

Фашизм пытался создать образ сильной нации как внутри, так и за пределами Италии, с авторитетной внутренней и внешней политикой. Во внешней политике он в первую очередь пытался сформировать союзы сначала с Францией, а затем с Великобританией, вплоть до союза с нацистской Германией, вторжения в Эфиопию и вмешательства в гражданскую войну в Испании вместе с националистами. С гитлеровской Германией отношения изначально были несколько неоднозначными: Муссолини не был полностью уверен в австрийском лидере, но некоторые из соратников дуче после 1933 года брали пример с немецкого министерства пропаганды. Так, Галеаццо Чиано, зять Муссолини, по немецкому образцу создал Министерство пропаганды Италии, а Луиджи Фредди (один из ведущих итальянских кинодеятелей середины 1930-х годов) следовал примеру других стран при создании кино, на которое его вдохновил не только Геббельс, немецкий министр пропаганды, но и голливудское кино. Он считал, что для улучшения качества кино в Италии необходимо стремиться к организации кинопроизводства по американскому образцу, и в своем отчете о продукции Института «Луче» он был весьма критичен. В 1932 году Фредди совершил двухмесячную поездку в Голливуд, а в мае 1933 года посетил министра пропаганды Германии Геббельса, который рассказал ему о новом государственном кинодепартаменте (*Reichsfilmkammer*), убедил его в преимуществах государственного вмешательства и познакомил с идеей централизованного государственного управления, или Главного управления кинематографии, которое начало функционировать под его руководством в сентябре 1934 года при помощи небольшого штата сотрудников.

Определенное значение для укрепления режима (и пропаганды) имело создание «Национальной организации Долопаворо», которая являлась полугосударственным фондом и должна была заботиться о досуге рабочих.

Среди массовых торжественных праздников можно привести празднование (или поминовение) годовщины Марша на Рим.

Заключение

В заключение можно с уверенностью утверждать, что пропаганда и контроль над информацией, адаптированные к особенностям общества, были аспектами фашистской диктатуры, но прежде всего оказались выигрышным оружием этого движения. Важное значение для внедрения фашистской идеологии имели медиакоммуникации, носившие подчеркнуто религиозный характер, такие как массовые торжественные праздники, культ дуче, фашистская символика. В виде визуальных и текстовых сообщений фашистская культура распространялась через систему массовых коммуникаций – кино, радио и прессу.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение особенностей государственной религии, созданной при фашизме в Италии.

Источники | References

1. Володарский В. М. Искусство при тоталитарных режимах // Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления / рук. авт. коллектива Я. С. Драбкин, Н. П. Комолова. М.: Памятники исторической мысли, 1996.
2. Голомшток И. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994.

3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2017.
4. Нестерова Т. П. Культура в идеологии и практике итальянского фашизма // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45.
5. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
6. Яхимович З. П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4 (23).
7. Albanese G. La marcia su Roma. RomaBari: Laterza, 2022.
8. Gentile E. Fascismo. Storia e Interpretazione. Bari: Editori Laterza, 2002.
9. Gentile E. Il culto del Littorio. La sacralizzazione della politica nell'Italia fascista. Roma – Bari: Editori Laterza, 1993.
10. Togliatti P. Sul fascismo / a cura di G. Vacca. Bari: Editori Laterza, 2004.

Информация об авторах | Author information

Якутина Елена Николаевна¹, к. ист. н.
¹ Московский гуманитарный университет

Elena Nikolaevna Yakutina¹, PhD
¹ Moscow University for the Humanities

¹ yakutinaelena@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.03.2025; опубликовано online (published online): 14.04.2025.

Ключевые слова (keywords): история Италии; итальянский фашизм; фашистские коммуникации; консенсус при фашизме; history of Italy; Italian fascism; fascist communications; consensus under fascism.